

Поздний вечер. Шэнь Мэнчжуан снял заколку-гуань, распустив волосы, и уже собирался сбросить верхнее одеяние, когда в дверь негромко постучали.

— Старший соученик, ты еще не спишь?

Тихий, несмелый голос Лу Цинюаня донесся из коридора. Получив дозволение войти, юноша проскользнул в комнату и на мгновение замер у порога.

В неверном сиянии свечи Шэнь Мэнчжуан казался невероятно изящным, почти неземным. Чернильный водопад распущенных волос струился по плечам, а во взгляде, обычно мягком, отражались крошечные огоньки пламени.

Лу Цинюань заворуженно смотрел на него, позабыв обо всем на свете.

Заметив это оцепенение, Шэнь Мэнчжуан тихо рассмеялся. Он подошел ближе и ласково потрепал младшего соученика по голове:

— Глядите-ка, глупыш какой стоит. И кто только твою душу смутил?

Опомнившись, Лу Цинюань торопливо опустил голову. Уши его вспыхнули пунцовым, а слова застревали в горле:

— Старший соученик... сними одежды. Я... я заберу их, чтобы постирать.

Шэнь Мэнчжуан опешил. Неужели этот ребенок явился среди ночи только ради стирки?

— Мое одеяние чистое, незачем утруждаться. Иди ложись спать.

Лу Цинюань упрямо вскинул голову, глядя прямо в лицо старшего соученика. Сделав глубокий вдох, он протянул руки и сам принялся распутывать пояс на его талии. Стягивая верхний халат, юноша пробормотал тихо, но с непоколебимой твердостью:

— Грязное. Нужно постирать.

«Этот ублюдок, Мэн Цинъян... В бамбуковой роще он прижимал старшего соученика так близко. Как одежда могла остаться чистой? На теле брата не должно быть чужих следов. Всё нужно смыть, дочиста!»

Видя такое упорство, Шэнь Мэнчжуан лишь вздохнул и позволил забрать халат. Если уж этот мальчишка упрямился, то становился похож на дикого бычка — оставалось только потакать его капризам.

Ночной ветер ворвался сквозь щели в окне. Оставшись в одном тонком исподнем, Шэнь Мэнчжуан зябко поёжился. Заметив это, Лу Цинюань тут же заставил его лечь в постель.

Он тщательно подоткнул одеяло со всех сторон, бережно разгладил складки и несколько раз переспросил, не дует ли откуда и тепло ли ему.

Наблюдая за его суетой, Шэнь Мэнчжуан невольно улыбнулся:

— Сяо Цзю, ты заботишься обо мне совсем как старая нянька.

Лу Цинюань опустился на край постели, уперевшись подбородком в ладони, и замер, вглядываясь в профиль старшего соученика.

В колеблющемся полумраке очертания его лица казались безупречными: прямой, аккуратный нос, алые губы, нежная кожа. Каждое негромкое дыхание Шэнь Мэнчжуана легким всплеском отдавалось в самой глубине сердца юноши.

«До чего же красив...»

Прежде Лу Цинюань и не помышлял, что в мире существует истинная красота. Теперь же он знал её имя.

«Словно нежные цветы персика по весне... распускаются во всем своем великолепии».

Возможно, еще с того дня, когда Шэнь Мэнчжуан спас его в темной пещере, Лу Цинюань сам не заметил, как увяз в этом теплом весеннем наваждении. Безвозвратно, до сладостного безумия, из которого совсем не хотелось спасаться. А может, всё началось гораздо раньше...

Тонкая прядь волос упала на лоб Шэнь Мэнчжуана. Лу Цинюань, словно околдованный, потянулся вперед и осторожно убрал её за ухо. Пальцы скользнули по изгибу брови, задерживаясь на теплой коже. Ему отчаянно не хотелось прерывать это прикосновение.

От подобной нежности оба вздрогнули. Ощувив прохладу чужих пальцев на лице, Шэнь Мэнчжуан тихо позвал:

— Сяо Цзю, ты...

Лу Цинюань мгновенно отпрянул, осознав, что делает. Лицо его залила густая краска — от мочек ушей до самой шеи. Юноша растерянно забормотал, не зная, куда девать руки, а затем порывисто схватил охапку одежды и поднялся:

— Старший... старший соученик, доброй ночи!

Выпалив это, он бросился вон из комнаты, словно спасаясь бегством.

Шэнь Мэнчжуан приподнялся на локте, глядя на захлопнувшуюся дверь. Брови его недоуменно сошлись на переносице. Что это с ним творится в последнее время?

Для многих эта ночь выдалась бессонной, хотя кое-кто из не самых чутких натур спал без задних ног.

На следующий день

Шэнь Мэнчжуан и Мэн Цинъян вели своих младших соучеников по оживленным улицам города. Повсюду шептались, что прошлой ночью Каменный демон снова бесчинствовал и утащил больше десятка детей. Заклинатели направлялись к месту его последнего появления, чтобы отыскать хоть какие-то зацепки.

Вдруг впереди послышались истошные крики. Толпа в панике хлынула назад.

— Спасите! Помогите, дитя забирают! — надрывался чей-то голос.

Заклинатели тут же бросились на зов. В конце длинного переулочка прохожие в ужасе разбежались в стороны. Тот самый Каменный демон, исчезнувший несколько дней назад, возник посреди улицы. На его широких плечах истошно вопили двое малышей, еще нескольких он зажал под мышками, а зубами крепко держал за косу маленькую девочку. Заметив приближающихся заклинателей, чудовище мгновенно рванулось прочь, уходя от погони.

— За ним! — скомандовал Шэнь Мэнчжуан, обнажая меч. Остальные со свистом выхватили оружие и бросились следом.

Тело монстра покрывала грубая серая чешуя, а мышцы бугрились, словно каменные глыбы. Несмотря на колоссальный рост и внушительный вес, этот гигант мчался с поразительной прытью, так что при каждом его шаге мостовая содрогалась.

Погоня привела их в тупиковый переулок, но, стоило им свернуть за угол, Каменный демон словно сквозь землю провалился. Точно так же, как и в прошлый раз. Не могла ведь столь огромная туша бесследно раствориться в воздухе.

Заклинатели принялись растерянно осматриваться в поисках следов. Шэнь Мэнчжуан же опустил взгляд на угол стены. Вспомнив подсказки Системы, он уверенно произнес:

— За мной. Я знаю, где он.

К юго-западу отсюда высилась Безмерная Белая Пагода. Если демон и прятался в городе, то наверняка укрылся именно там. Пробираясь сквозь взбудораженную толпу, Шэнь Мэнчжуан не на шутку тревожился за похищенных детей. В описании Системы ничего не говорилось о том, зачем монстру младенцы. Каменные демоны никогда не питались человеческой эссенцией ради повышения уровня сил, а значит, за этим похищением крылось нечто иное.

По пути к пагоде они едва не столкнулись с группой патрульных заклинателей в фиолетовых одеждах. На их спинах покоились тяжелые мечи.

Это были ученики Школы Величественного Леса — Хунлинь.

В оригинальном романе мир делился на Тёмные Земли и Царство демонов. Помимо Школы Таинственной Лазури, в Тёмных Землях существовали еще четыре великих ордена: Хунлинь, Цзиюань, Шаньюань и Шоуянь. Отношения между ними складывались непросто. Если школа Цансюань славилась духовным самосовершенствованием и искусством создания артефактов, то воинственные адепты Хунлинь признавали лишь силу оружия и добывали ресурсы в постоянных битвах.

— О, неужто перед нами праведники из Цансюань? — высокомерно процедил предводитель хунлиньцев, преграждая им путь. — Что же вы так несетесь, словно торопитесь на собственные поминки?

Услышав этот издевательский тон, Чжоу Буфань не остался в долгу:

— Ба, какие люди! Школа Величественного Леса собственной персоной. До нас доходили слухи, будто вы явились сюда ловить демонов. Ну и где же ваша добыча? Вместо монстров под вашим носом пропадают беззащитные дети!

— Ах ты паскуда! — хунлиньский заводида схватился за рукоять меча, яростно уставившись на Чжоу Буфана.

Видя, что обстановка накаляется, Шэнь Мэнчжуан поспешил вмешаться:

— Уважаемые братья, наши цели сходятся. Если вы тоже ищете Каменного демона, то мы можем объединить усилия.

— Тебе известна его берлога? — предводитель патруля смерил Шэнь Мэнчжуана оценивающим взглядом. Убедившись, что старший соученик держится достойно и без вызова, он сменил гнев на милость.

Шэнь Мэнчжуан молча указал на горизонт, где среди грозовых туч высился шпиль древней

пагоды.

— Ладно, — кивнул хунлинец, загоняя клинок обратно в ножны. — Веди.

Вскоре объединенный отряд стоял у подножия Безмерной Белой Пагоды. Вокруг царила мертвая, зловещая тишина. Спрятав Меч Мирного Века в ножны, Шэнь Мэнчжуан первым шагнул к дверям. Скрипнули тяжелые красные створки, подняв целые клубы вековой пыли. С тех пор как в пагоде завелась тварь, горожане обходили это место десятой дорогой.

Шэнь Мэнчжуан продвигался вперед с предельной осторожностью, внимательно осматривая залы. Насколько он помнил, в стенах башни скрывался опасный защитный массив.

Остальные следовали за ним, держа оружие наготове и с опаской озираясь по сторонам.

Лу Цинюань шел за Шэнь Мэнчжуаном буквально шаг в шаг, ни на вершок не отставая от его спины. Сжимая в руках свой тонкий меч, он изо всех сил старался казаться грозным заклинателем.

Вдруг за их спинами с грохотом захлопнулись тяжелые двери. В полумраке лишь тусклые лучи света пробивались сквозь пыльные деревянные окна. Группе пришлось сплотиться, в тишине раздавалось лишь их прерывистое дыхание.

Лу Цинюань потерял Шэнь Мэнчжуана из виду и только потянулся вперед, чтобы нащупать его рукав, как вдруг по залу пронесся яростный вихрь. Потоки ветра завывали, заставив ставни бешено биться о рамы. Налетевший ураган ослепил заклинателей.

— Старший соученик!

Закричав, Лу Цинюань попытался удержаться на ногах, но невидимая сила подхватила его и увлекла ввысь, в самый центр бушующего водоворота. Шэнь Мэнчжуан вскинул голову на крик, пытаясь перехватить юношу, но в этот момент зал озарила ослепительная вспышка света, и Лу Цинюань бесследно растаял в воздухе.

Шэнь Мэнчжуана охватила паника. Выхватив Меч Мирного Века, он бросился к винтовой лестнице, ведущей на верхние ярусы. Мэн Цинъян преградил ему дорогу:

— Куда ты летишь чертям на рога? Оставишь нас здесь одних? А если там ловушка?

Чжоу Буфань тоже схватил его за плечо:

— Брат, постой! Мы здесь впервые, ничего не знаем об этом месте. Давай вернемся, расспросим местных жителей и подготовимся как следует!

— Пустите! — Шэнь Мэнчжуан резко вырвался из их рук. Лицо его потемнело от гнева. — Я должен спасти его.

Не дожидаясь ответа, он стремительно взбежал по каменным ступеням. Мэн Цинъян лишь обреченно покачал головой и поспешил за ним, увлекая за собой остальных.

Тем временем Лу Цинюаня выбросило на самом верхнем ярусе пагоды, в мрачном каменном гроте. Повсюду белели обглоданные кости, а в углах лежали безжизненные тела похищенных детей.

Огромный Каменный демон сидел прямо перед ним на корточках, терпеливо ожидая, пока пленник придет в себя.

Приоткрыв глаза, Лу Цинюань увидел прямо перед собой уродливую, покрытую чешуей морду. Дрожа от ужаса, он пополз назад, отбиваясь руками:

— Пошел вон! Не подходи ко мне, чудовище! Убирайся!

Монстр яростно зарычал. Пусть он не отличался красотой, но даже в Царстве демонов никто не осмеливался называть его уродливым в лицо.

— Паршивец, как ты меня назвал? — взревел великан. — Живьем кровь из тебя выпущу!

Он рванулся вперед, мертвой хваткой вцепился в предплечье Лу Цинюаня и рванул ворот его рубахи, собираясь вонзить клыки в незащитную плоть.

Но стоило ткани разойтись, как на бледной шее юноши алым пламенем вспыхнула скрытая печать. Демон замер, словно пораженный громом, не смея шевельнуться.

Лу Цинюань из последних сил пнул его в грудь, вырвался, запахнул разорванные одежды и забился в самый темный угол каменной ниши, содрогаясь от рыданий.

Каменный демон смотрел на него широко раскрытыми глазами. Всё его могучее тело била крупная дрожь. От былой спеси не осталось и следа. Он едва выдавливал слова сквозь стучащие зубы:

— Вы... вы же...

Лу Цинюань сжался в комок, глотая слезы. Он был слишком слаб, чтобы сражаться с этим

монстром. Придет ли старший соученик ему на выручку?

«Брат, пожалуйста... приди скорее...»

В этот момент Каменный демон рухнул перед ним на одно колено и, низко склонив голову, благоговейно воскликнул:

— Ничтожный слуга ослеп и не признал господина! Молю о пощаде, Владыка!

<http://bllate.org/book/20579/2162653>